

Первозкина Юлия Михайловна

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой практической и специальной психологии факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, per@bk.ru

Помагаева Анастасия Николаевна

студент второго курса факультета психологии, направление «Специальное (дефектологическое) образование», Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, anastasiapomagaeva@gmail.com

**ЭКСПРЕСС-ДИАГНОСТИКА АГРЕССИИ
В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: РАЗРАБОТКА
И ПЕРВИЧНАЯ ПСИХОМЕТРИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА**

Аннотация. В статье описывается одна из актуальных проблем современной психолого-педагогической науки, связанная с проявлением агрессии в подростковом возрасте. Актуальность выбранной тематики обуславливается тем, что в настоящее время участилось проявление агрессии среди подростков. Такие опасные факторы социального проявления, связанные с понятиями агрессии и агрессивности, обычно могут возникать как из внутренних (личностных), так и из внешних (социальных) факторов. Вопрос о необходимости проверки и уточнения экспресс-диагностики выраженности агрессии у подростков определил цель нашей работы. Представлены данные пилотажного исследования психометрических характеристик экспресс-диагностики агрессии для подростковой выборки. Делаются выводы о надежности разрабатываемого опросника, который представляет возможность быстро выявить уровень агрессии у подростков.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, подростковый период, негативизм, вербальная агрессия, физическая агрессия, косвенная агрессия, опросник, психометрика.

Perevozkina Julia Mikhailovna

candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Practical and Special Psychology, Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, per@bk.ru

Pomagaeva Anastasia Nikolaevna

second year student of the faculty of psychology, special (defect) education, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, anastasiapomagaeva@gmail.com

**DIAGNOSTICS OF AGGRESSION IN ADOLESCENCE:
DEVELOPMENT AND PRIMARY PSYCHOMETRIC CHECK**

Abstract. The article describes one of the pressing problems of modern psychological and pedagogical science related to the manifestation of aggression in adolescence. The relevance of the chosen topics is determined by the fact that now the manifestation of aggression among adolescents has become more frequent. Such dangerous factors, social manifestations associated with the concepts of aggression and aggressiveness, can usually arise both from

internal (personality) and from external (social) factors. The question of the need to verify and clarify the rapid diagnosis of the severity of aggression in adolescents determined the purpose of this work. The data of a pilot study of the psychometric characteristics of rapid diagnosis of aggression for a teenage sample are presented. Conclusions are drawn about the reliability of the developed questionnaire, which is an opportunity to quickly identify the level of aggression in adolescents.

Keywords: aggression, aggressiveness, teenage years, negativism, verbal aggression, physical aggression, indirect aggression, questionnaire, psychometrics.

Введение в проблему. Актуальность работы обусловлена увеличением агрессии в подростковой среде, представляющей проблему для современного общества. Участились такие явления, как буллинг, принесение вреда окружающим посредством огнестрельного оружия и пр. Увеличение подростковой преступности выдвигают на первый план своевременную диагностику выраженной агрессии с целью нивелирования опасных последствий. Агрессивность и ее поведенческое проявление в подростковой среде – одна из частых проблем. Необходимо отметить, что в целом повышенная агрессивность является характерной для подростков. В процессе социализации и интериоризации норм и правил, те или иные формы агрессии отходят на задний план, уступая место просоциальному поведению. Однако, у определенной группы подростков, агрессия трансформируется в личностную черту и обретает форму устойчивого поведенческого паттерна. Это приводит к деформации развития личности, что мешает эффективной социализации подростка и снижает его продуктивный потенциал.

Существует значительное количество работ, посвященных проблеме агрессивности и ее понимания и классификаций. Однако исследователи, изучая феномен агрессии, испытывают трудности в огромном поле различных дефиниций. Наиболее известными направлениями могут выступать следующие. Первое направление понимает под агрессией активность и желание самоутвердиться. Л. Берковец под агрессией понимает внутреннюю силу, позволяющую индивиду препятствовать внешним силам [4]. В психоаналитическом подходе агрессия рассматривается как порождение инстинкта борьбы. З. Фрейд был одним из первых, кто заговорил об агрессии как о внутренней бессознательной энергии личности [6]. Развитие идеи врожденности агрессии находит свое воплощение у К. Лоренца, который считал, что агрессия – это врожденный инстинкт борьбы индивида за выживание в окружающей среде [3]. В этом контексте агрессия представляется неотделимой от самой природы человека. Понимание агрессии как разрушающего поведения можно найти в работах К. Бюттера, который представляет агрессивность в виде проявления гнева при полной потере самоконтроля [5]. Согласно этим трактовкам, агрессию можно рассматривать не только как разрушительное свойство, но и как необходимое качество для достижения чего-либо. В работе D. M. Wonderly и S. L. Rosenberger приводятся данные об агрессии как позитивной силе, враждебности как реакции на моральное разочарование и садизме как выражения отчаянной бессмысленности [16].

Необходимо отметить, что различия в понимании агрессии не исчерпываются только рассматриваемой проблемой, в научном сообществе имеет место разобшение в определении видов агрессии. Во-первых, авторы пытаются разграничить агрессию как поведенческий акт и как психическое свойство, которое может иметь ситуативную или личностную направленность. Э. Фромм предлагает дифференцировать агрессию на конструктивную и деструктивную [7]. Первый вид агрессии направлен

на адаптацию к среде в виде самообороны, а второй – на разрушение себя и окружающих людей и объектов. А. Н. Buss включил в формы агрессии инструментальную и враждебную [8]. Инструментальная агрессия связана с продвижением или обогащением личности, а враждебная делится на негативизм и обиду. Впоследствии эти виды трансформировались в пять форм агрессии (вербальная агрессия, негативизм, враждебность, физическая агрессия, косвенная агрессия), которые были описаны в контексте разработанного А. Н. Buss совместно с А. Durkee опросника Buss-Durkee Inventory (BDI) [9]. Этот опросник представляет собой модель из 75 пунктов, основанную на истинных ложных показаниях для измерения враждебности и агрессии. Нормы были установлены для взрослого населения. Согласно П. А. Ковалева, этот опросник не дифференцирует агрессивность как личностное свойство и агрессию как поведенческий паттерн [2]. Именно по этой причине автор предлагает разделить два обозначенных феномена, что и реализует в двух своих опросниках. Один из них направлен на изучение выраженности агрессивного поведения («Агрессивное поведение»), а другой – «Личностная агрессивность» – предназначен для определения агрессивности как устойчивой характеристики субъекта. Опросник «Агрессивное поведение» состоит из 40 утверждений, которые распределены по четырем шкалам. Две из них диагностируют прямую и косвенную вербальную агрессию, а две – прямую и косвенную физическую агрессию. Опросник «Личностная агрессивность» включает 80 утверждений, которые распределяются по восьми шкалам: вспыльчивость, обидчивость, мнительность, склонность к неуступчивости, непримиримость к чужому мнению, склонность к компромиссу, подозрительность, склонность к наступательности. Другой опросник, известный в России как «Диагностика склонности к агрессивному поведению» (А. Ассингера), также предполагает диагностику указанной личностной черты у взрослой личности и состоит из 20 пунктов. Вместе с тем данные о подростковых нормах практически отсутствуют, за исключением некоторых зарубежных работ [12].

Среди проективных методик можно назвать «Рисунок несуществующего животного» (М. З. Дукаревич), «Кактус» (М. А. Панфилова), «Hand test» (Э. Е. Вагнер), «Крик» (О. К. Агавелян, Р. О. Агавелян, С. Б. Перевозкин, Ю. М. Перевозкина) [1]. Все эти методы объединяет субъективность экспериментатора и сложность обработки полученного материала. Еще одной проблемой относительно проективных методик, по мнению П. А. Ковалева, является неоднозначная взаимосвязь параметров агрессии, диагностируемых при помощи этих методов и проявление агрессивности в поведении [2].

Необходимо отметить большую представленность зарубежных опросников. Так, например, применяемый «Тест условных рассуждений об агрессии» (CRT-A) был разработан для оценки косвенной агрессии посредством предъявления высказываний, которые оправдывают агрессивное поведение [11]. В работе К. Österman представлен Мини-тест для диагностики прямой агрессии у подростков («The Mini Direct Indirect Aggression Inventory» Mini-DIA) [13]. Апробация была проведена на подростках в возрасте от 14 до 17 лет ($N = 751$). Результаты исследования показали, что подростки мужского пола имеют более высокий балл по сравнению с девочками в отношении физической и вербальной агрессии, в то время как подростки женского пола имеют более высокий балл по косвенной агрессии. Таким образом, большинство методик основывается на самоотчете и имеют довольно большой набор вопросов. Кроме того, они ориентированы на взрослую выборку. Вместе с тем есть экспресс-методики, направленные на изучение агрессии у подростков, активно ис-

пользующиеся за рубежом. В этой связи становится необходимым разработка аналогичного экспресс-опросника для российской выборки подростков. Для экспресс-диагностики необходим тест, который позволит быстро и эффективно оценить выраженность агрессии в подростковом возрасте. В качестве основы использовался тест А. Баса и А. Дарки. Цель исследования состояла в том, чтобы редуцировать и адаптировать опросник Басса – Дарки, а также изучить доказательства его достоверности посредством пилотажного исследования.

Методы и результаты исследования. Исследование состояло из нескольких этапов. Первый этап предполагал основательное изучение двух тестов Mini-DIA и Баса – Дарки и определение необходимых и достаточных форм агрессивного поведения. Анализ двух опросников показал, что наиболее явно у подростков выражены три формы агрессии: физическая, вербальная и косвенная [13]. Согласно данным К. D. Duches и L. Maueux у подростков (N = 109) выражена косвенная агрессия, которая положительно коррелирует с контролем своего поведения, социальным интеллектом и популярностью учащегося [10]. Полученные исследователями результаты демонстрируют, что контроль над своим поведением может выступать мотивирующей силой для совершения агрессивных действий. Изучение R. E. Tremblay предсказания физической агрессии на выборке мальчиков от 6 до 13 лет по выраженности тестостерона, физического развития, социального доминирования и антиобщественного поведения показали, что уровень тестостерона и масса тела предсказывали социальное доминирование, тогда как только масса тела предсказывала физическую агрессию [15]. Автором был сделан вывод о том, что подростки с высоким уровнем тестостерона были более склонны к социальному доминированию, особенно если они имели большую массу тела. В то же время те подростки, которые имели большую массу тела, были более склонны к физической агрессии, независимо от уровня тестостерона. Наблюдаемая закономерность корреляции между тестостероном, массой тела, доминированием и физической агрессией представляет собой интересный пример сложных отношений гормон – телосложение – поведение в период полового созревания. Они подтверждают гипотезу о том, что уровень тестостерона и социальное доминирование связаны между собой, и что связь между уровнем тестостерона и физической агрессией, вероятно, наблюдается в условиях, когда физическая агрессия ведет к социальному доминированию. Вербальная агрессия, которая, по данным L. Ragan и других ученых, в большей степени активизируется у подростков и тесно связана с моделью воспитания, в которой суровое родительское наказание подростка увеличивает шансы вербальной подростковой агрессии [14].

На втором этапе производился отбор утверждений, которые бы наиболее явно «работали» на один из трех видов агрессии и были понятны подросткам. Пилотажное исследование проводилось на выборке подростков в возрасте от 12 до 15 лет в количестве 53 человек, из них 25 девочек, 28 мальчиков. Результатом этого этапа стал набор из 14 утверждений, отражающих три вида агрессии (вербальная, физическая, косвенная).

1. Если меня оскорбят, я не смогу ударить человека.
2. В раздраженном состоянии могу хлопнуть дверьми.
3. Если с моим мнением не согласны, то я обязательно вступаю в спор.
4. Я не смогу ударить человека, даже если он ударит меня первым.
5. Я не способен обидеть человека грубой шуткой.

6. Не могу использовать «сильные» выражения, даже если нахожусь в состоянии злости.

7. Легко вступлю в драку, если оскорбят меня или мою семью.
 8. В детстве у меня не было вспышек гнева в поведении.
 9. Я могу высказать человеку все, что думаю о нем, если он раздражает меня.
 10. В моей памяти сохранился случай вспышки гнева, при которой я сломал или бросил попавшую в руки вещь.
 11. В споре не могу сдержаться себя и повышаю голос.
 12. Есть знакомые, которые способны довести меня до драки.
 13. В гневе я могу позволить себе ударить по столу.
 14. Я лучше не буду вступать в спор и соглашусь с мнением собеседника.
- Ключ: ответы «Да» – 2, 3, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14; ответы «Нет» – 1, 4, 5, 6, 8, 15.
Совпадение с ключом оценивается в 1 балл.

На третьем этапе с целью отбора утверждений, обладающих способностью дифференцировать обследуемых относительно «максимального» и «минимального» результата теста, был проведен дискриминативный анализ. Дискриминативность отдельных пунктов методики предполагала вычисление процентного соотношения вариантов ответов. Утверждения, характеризующиеся низкой дискриминативностью, соответствуют показателям свыше 75 %; хорошей дискриминативностью – 25–75. Анализ показателей дискриминативности отдельных пунктов свидетельствует о хорошей дискриминации всех пунктов (табл. 1).

Таблица 1

Оценка дискриминативности опросника, %

Ответы	Вопрос													
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
нет	30	26	35	52	61	70	48	26	35	65	43	48	65	74
да	70	74	65	48	39	30	52	74	65	35	57	52	35	26

Результаты дискриминативного анализа демонстрируют хорошую пригодность всех пунктов опросника.

На следующем этапе осуществлялся расчет надежности частей теста (табл. 2). Был использован показатель согласованности пунктов коэффициент Альфа Кронбаха, позволяющий проанализировать всю совокупность пунктов, относящихся к данной шкале в целом. Кроме того, применялся коэффициент раздельного коррелирования Гутмана (Guttman Split-half), для оценки надежности частей теста (здания делились на четные и нечетные).

Таблица 2

Оценка надежности методики «Диагностика агрессии»

Статистики	Итог – 1-я пол.	Итог – 2-я пол.
Число пунктов	7	7
Альфа Кронбаха	0,60	0,67
Альфа Кронбаха	0,60	
Корр. 1-й и 2-й пол	0,66	
Split-half Гутмана	0,62	

Результаты исследования демонстрируют, что все коэффициенты превышают или равны 0,6, что свидетельствует о приемлемой надежности методики.

Последующий этап предполагал определение эмпирической валидности. Для этого были выбрана методика диагностики агрессивности Басса – Дарки, в частно-

сти три ее показателя: физическая агрессия, вербальная агрессия и косвенная агрессия. С целью установления меры соответствия вычислялись коэффициенты корреляции (по критерию r -Спирмена) между разрабатываемой методикой «Диагностика агрессии» и шкалами теста Басса – Дарки. Результаты корреляционного анализа показали, что методика «Диагностика агрессии» взаимосвязана с тремя шкалами опросника Басса – Дарки (табл. 3).

Таблица 3

Оценка валидности опросника (r -Спирмена)

Параметры	Число - набл.	Спирмена - R	p -уров.
Диагностика агрессии & Физическая агрессия	23	0,592	0,003
Диагностика агрессии & Косвенная агрессия	23	0,663	0,001
Диагностика агрессии & Вербальная агрессия	23	0,596	0,003

Важно отметить, что полученные корреляции ($p < 0,05$) положительные и умеренные. Это отражает тот факт, что предложенная экспресс-диагностика агрессии не дублирует тест Басса – Дарки, а имеет собственный конструкт, который безусловно тесно связан с агрессией и тремя ее видами. Итак, выявленные статистически значимые корреляции методики «Диагностика агрессии» и показатели диагностических шкал Басса – Дарки свидетельствуют о высокой эмпирической валидности представляемой методики.

Последний этап – стандартизация опросника. В рамках стандартизации предполагалась доказательство нормальности разрабатываемого опросника, которая была установлена с использованием критерия Колмогорова – Смирнова ($p > 0,05$) (табл. 4).

Таблица 4

Оценка нормальности распределения (критерий d -Колмагорова – Смирнова)

Опросник	N	макс.D	К.-С. - p
Диагностика состояния агрессии	23	0,098120	$p > 0,20$

Установление нормальности распределения полученных тестовых баллов позволило построить репрезентативные тестовые нормы для подростковой выборки (табл. 5).

Таблица 5

Описательная статистика

Опросник	N	Среднее	Минимум	Максим.	Нижняя - Квартиль	Верхняя - Квартиль	Ст. откл.
Диагностика агрессии	23	8,06	1,00	14,00	6,00	10,00	3,05

В соответствии со средним значением, стандартным отклонением и нижней и верхней квартиль в нормативный диапазон были включены значения от 5 до 11 баллов. Низкий уровень агрессии предполагает значения от 4 и менее баллов. И наконец, значения от 12 и выше представляют высокую выраженность агрессии.

Выводы. Таким образом, основные этапы экспериментальной работы по конструированию и психометрической проверке методики успешно завершены. В целом результаты исследования окончательного варианта опросника «Диагностика агрессии» демонстрируют пригодность пунктов. Были отобраны утверждения, обладающие высокой способностью дифференцировать обследуемых относительно «максимального» и «минимального» результата теста.

Результаты выполненных статистических процедур подтверждают эмпирическую валидность методики, а значит, соответствуют психологической теории, используемой для построения диагностики агрессивного поведения подростков. Результаты расчета коэффициентов надежности продемонстрировали хорошую надежность методики «Диагностика агрессии».

Следовательно, методика «Диагностика агрессии», являясь надежным психометрическим инструментом, представляет возможность быстро выявить уровень агрессии у подростков.

Список литературы

1. Агавелян О. К., Агавелян Р. О., Перевозкин С. Б., Перевозкина Ю. М., Русина Н. В. Методика «Крик» как проективный способ диагностики страха и агрессии // *Голос и речь*. 2011. № 3. С. 122–130.
2. Ковалев П. А. Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1996. 161 с.
3. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). М.: Арко, 1994. 269 с.
4. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. 510 с.
5. Бюттер К. Жить с агрессивными детьми. М.: Просвещение, 1997. 122 с.
6. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. СПб.: Азбука-классика, 2009. 416 с.
7. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТД-ЛТД, 1998. 672 с.
8. Buss A. H. Stimulus Generalization with Aggressive Verbal Stimuli: A New Paradigm // *The Journal of Psychology*. 1962. Vol. 53, Iss. 2. P. 417–424.
9. Buss A. H., Durkee A. An inventory for assessing different kinds of hostility // *Journal of Consulting Psychologist*. 1957. Vol. 21. P. 343–349.
10. Dyches K. D., Mayeux L. Popularity and Resource Control Goals as Predictors of Adolescent Indirect Aggression // *The Journal of Genetic Psychology*. 2015. Vol. 176, Iss. 4. P. 253–259.
11. Hesham F. Gadelrab An Investigation of Differential Relationships of Implicit and Explicit Aggression: Validation of an Arabic Version of the Conditional Reasoning Test for Aggression // *Journal of Personality. Assessment*. 2019. Vol. 101, Iss. 6. P. 609–620.
12. Morrison S. D., Chaffin S., Chase T. V. Aggression in adolescents: Use of the Buss-Durkee Inventory // *South Med J*. 1975. Vol. 68, Iss. 4. P. 431–436.
13. Österman K. Indirect and direct aggression. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. 442 p.
14. Pagani L., Tremblay R., Nagin D., Zoccolillo M., Vitaro F., McDuff P. Risk factor models for adolescent verbal and physical aggression toward mothers // *International Journal of Behavioral Development*. 2004. Vol. 28, Iss. 6. P. 528–537.
15. Tremblay R. E. Testosterone, Physical Aggression, Dominance, and Physical Development in Early Adolescence // *International Journal of Behavioral Development*. 1998. Vol. 22, Iss. 4. P. 753–777.
16. Wonderly D. M., Rosenberger S. L. Understanding Aggression in Treating Emotionally Disturbed Youths // *Child & Youth Services*. 1988. Vol. 10, Iss. 1. P. 29–48.

